

Евгений Додолев

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Еврейское счастье Криса Кельми

Пристрастные заметки

Евгений Додолев

Еврейское счастье Криса Кельми

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Додолев Е.

Еврейское счастье Криса Кельми / Е. Додолев — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Крис Кельми, конечно, не был оценён при жизни пропорционально своему вкладу в рок-культуру страны, а задолго до смерти 1 января 2019 года и вовсе предан забвению. Алкоголь и кокаин совершенно, увы, десоциализировали талантливейшего композитора + организатора (никогда не было у него «директоров», за исключением единокровного брата) и выдающийся музыкант превратился в парию: с ним не общались ни бывшие соратники, ни члены семьи. Содержит нецензурную брань.

Евгений Додолев

Еврейское счастье Криса Кельми

ОТ АВТОРА

Помню, как-то **Крис Кельми** позвонил мне – советов взять: соглашаться ли ему на участие в какой-то там передаче НТВ, не будет ли, мол, подставы и провокации.

На что я вынужден был ему сказать: Крисуля, ну о чем ты, блядь, говоришь вообще, ты только что в эфире у **Малахова** на Первом, будучи в жопу пьяным, подарил **Челобанову** свою вставную челюсть! Что у тебя журики могут спросить такого, чтобы ты ответом себя скомпрометировал круче, чем в «Пусть говорят»? Ну что?! Ты сам то это видел? Да? Ничего не помнишь? А зрители запомнили. И многие именно таким и будут помнить. «Из песни слова не выкинешь».

Увы, я оказался прав. Ролик «*Челюсть Криса Кельми*» на YouTube пережил музыканта. Кельми сподобился на последних аккордах своей неровной жизни просто под корень снивелировать завидную репутацию рокера из «Високосного лета» и бесконечными пьяными ДТП + семейными разборками с **Люсей** превратил себя в не самого симпатичного клоуна. Друзей одного за другим он отсекал дикими ночными звонками, а фанатов у него уже к тому времени не было.

Безмерно жаль Толю, прекрасного товарища, надежного партнёра, одаренного композитора и Легенду советского рока, но, ещё раз «увы», он погубил себя сам и телевизионщики лишь помогли вырыть яму там, где мог быть воздвигнут пьедестал.

Он переживал из-за прилипчивых выдумок про то, что он, де «**Калинкин**» (кто-то верит в эти инсинуации по сию пору) и страдал от невостребованности.

Мне говорят: чтобы остаться в памяти подлинным рок-героем, надо влёт уйти до 30, как **Виктор Цой**. Ну нет, вовсе нет. Смотрите на **Костю Кинчева**, вполне себе рок-икона, без нарко-скандалов и ДТП а-ля **Миша Ефремов**.

Не знаю написано ли это было ему на роду или просто сакраментальное «еврейское счастье» отрикошетило по Кельми, но есть вещи, которые не лечатся. Надеюсь, те «нарядные» походы по костюмерным разных трэш-шоу будут жить отдельно от его музыки.

Мне на эту реплику в Фейсбуке ответили:

Ну, Крис Кельми пережил в себе рокера на целую жизнь. Уже в 1985, ну 1987 он его в себе задушил. 77 После шедеврального, и непонятого у нас альбома 1982 г. «Распахни окно» и со смертью Смеяна, Крис стал играть практически попсовую музыку. Не могу я назвать роком «Ночное randevu». Хотя конечно музыка эта высокого качества.

И экс-коллега по МК Олег Старухин добавил:

Я бы не стал его сравнивать с Цоем или Кинчевым. Рокером из «Високосного лета» его не помнят даже те, кому 50—55. Чем он запомнился: автор одной попсовой песни, которую «спел» чужим голосом. Остальная популярность к музыке не имела никакого отношения. А уж к рок-музыке тем более. Скандалы, интервью, круизы, футбол... Всё что угодно, но – не музыка. Кто-нибудь начиная с конца 90-х был на сольном живом концерте Кельми? А может еще и билеты на него покупал?

Да, Крис, конечно, не был оценён при жизни пропорционально своему вкладу в роккультуру страны, а задолго до смерти 1 января 2019 года и вовсе предан забвению. Алкоголь и кокаин совершенно десоциализировали талантливейшего композитора + организатора (никогда не было у него «директоров», за исключением единокровного брата) и он превратился в парию: с ним не общались ни бывшие соратники, ни члены семьи.

Как выяснилось (я про отклики на первую книгу о КК) многие поклонники даже не допускали мысли, что Анатолий «Крис» Кельми имеет еврейские гены. Более того, самый

прославленный из соратников, настоящая рок-легенда **Александр Кутиков**, который всегда акцентирует своё еврейское происхождение, как-то раз, помню, обмолвился об антисемитизме Криса. Все считали его по умолчанию прибалтом и даже соратники по «Високосному лету» не знали о том, что его бабушку звали **Саррой Марковной**, а отца, которого я знал, как **Ария Михайловича** – Арье Мейлаховичем (дед – **Мейлах Абрамович Кельми**).

В одной из наших бесед (в книге приведена), когда мы вспоминали отца музыканта, Крис как бы намекнул, что они из сефардов («испанские корни»), хотя я полагаю, что ашкенази, скорее.

В ту пору, когда мы сошлись, еврейская тема не была ни трендом, ни «лакмусом», в Советском Союзе молодые люди вообще не акцентировали внимание на пресловутом «пятом пункте», хотя он и фигурировал в паспортах, что выдавали в 16. Трендом был запретный плод рок-музыки. И Кельми создал (на пару с **Ситковецким**) лучшую, по мнению многих, рок-команду СССР – «Високосное лето». Занятно, что сегодняшний состав «Машины времени» это экс-високосники. За исключением самого **Макаревича**. Да, Кутиков и Ефремов ушли из ВЛ после раскола легендарного коллектива.

Посмотрел я выпуск ПГ («Пусть говорят») – о боги рок-н-ролла да демоны ТВ – неужели блистательного **Бари Алибасова** будут помнить всего лишь как выжившего из ума «мужа» вдовы **Шукшина**?

«Трескучие телепидоры» (© *Всеволод Баронин*) сериалом этих нескончаемых трэшшоу уже нивелировали память о гениальном актёре **Армене Джигарханяне** и уникальном рок-новаторе **Крисе Кельми**: помнят их как фриков (не все, но многие, увы).

У меня в Фейсбуке этот пассаж не просто комментировали, там и блиц-полемика состоялась.

Оператор ЦТ СССР Борис Саксонов:

Все относительно: если Кельми выдающийся музыкант, то я Папа Римский.

Музыкальный критик Всеволод Баронин:

Чем же Крис вам так не угодил? Что не пел блатных и «актуальных» песен о великой и обиженной России? Бедняге Крису теле- и прочие пидоры вылепили публичный образ полусветского алкаша, а не выдающегося музыканта, которым он был.

Поэт Виктор Пеленягрэ:

Ну, с гениальным актером Джигарханяном все понятно. Даже выживший из ума вечный жених весёлой вдовы Шукшина не вызывает вопросов. Но как заунывный перестроечный рок-акын Крис Кельми, не написавший ни одной пристойной роккомпозиции, стал уникальным рок-новатором, не укладывается в голове. Есть **Крис**

Норман, Крис Ри, но Крис Кельми?)))

Ирина Халютина, «Школа гостеприимства»:

Вы это сейчас серьезно? Крис Кельми – выдающийся рок-музыкант, композитор, аранжировщик. Даже если бы он не написал «Замыкаяая круг», «Верю я», «Ночное рандеву» и другую замечательную музыку, которая к сожалению не известна широким массам, он создал такие группы как «Высокосное лето» и «Автограф», вместе с **Сашей Ситковецким**. И этого достаточно. Вы наверное не знакомы с ними. Оно и понятно, вы «выдающийся поэт», как вы себя величаете. А я вот вас тоже не знаю...

Крис Кельми – культовая фигура, и очень знаковая для рок-тусовки московской. Интеллигентный, клевый, харизматичный, с замечательным чувством юмора, гостеприимный человек. Очень светлые воспоминания о нем, несмотря на эти чудовищные передачи. Это преступление, выставять людей в таком свете. Жаль, что те, кто его не знал, судят о нем по этому г... ну. Светлая память, тебе, Крис.

ТВ-режиссёр Михаил Макаренков:

Да так и есть, Жень. ТВ вообще прекратилось в помойку. Нет нормальных авторов, нет режиссёров, нет редакторов. Чтобы сделать какой-то «продукт», нужна нормальная, умная команда. Но уже с 90-х – это «им» не нужно. Просто «полоскать бельё» – это недорого, и легко. Достаточно посмотреть на участников обсуждения – одни и те же лица.. Уже тошнит.

Писатель Михаил Липскеров

Был в 80-ом в Сухуми на концерте «Интеграла». Настоящее рок-шоу! Брательник его – полуголый гитарист... Секс-символ.! Ставил **Григорий Кантор**.

Роман Матъцин, «23 кадра»

Вообще плевать, кто что считает. Ибо Алибасов это блестящий продюсер и лидер пре-любопытнейшего ВИА «Интеграл». А тем, кто не в курсе кто такой Крис Кельми нужно послушать альбомы «Замыкая Круг» и «Мы знаем», чтобы осознать, что «Рок Ателье» были советскими **Duran Duran**.

Сергей Куликов, k-tochka k:

Я когда был школьником, ходил на концерт «Интеграла» – это было в самом деле откровение для ненаслушанного советского вьюноши. Спасибо за это. Но сегодня это звучит просто жалко, конечно. Как и пресловутые «Рок-ателье», извини. Ну какой в жопу Дюран-Дюран, дорогой Роман – извини за невольный стих? Рок-ателье – это такой местечковый рок, даже не рок, а рочок. Экзотика, как вьетнамский или филиппинский рок. А заглавный трек – этот самый «Замыкая круг» – жалкие потуги на «We are the world», перестроечная «шляпа», фальшивые «миру – мир», когда на секунду показалось, что мы тоже – типа часть пазла мировой культуры, что сейчас все сложится, сейчас заживём. Ни хрена. В «Ночном Рандеву» был клёвый запоминающийся рифф, а потом выяснилось, что он вроде откуда-то спизжен, да и вообще советский Дюран там просто

рот открывает (привет **Киселеву** – открыл Ящик Пандоры) *Роман Матъцин:*

Ну это какие-то странные претензии. Никто не говорит, что «Рок-Ателье» это в копейку **Duran Duran**, а Крис Кельми это **Саймон Ле Бон**. Ты же вроде шарிшь и должен понимать, что всё имеющее отношение к так называемому Soviet Grooves это конечно местная музыка, но со своими чертами, которые сейчас ценят во всем мире. И я ещё раз задам вопрос: ты слышал альбом *Рок Ателье* «Мы знаем»? Просто у меня ощущение, что комментаторы, включая тебя, у Кельми кроме «Замыкая Круг» и «Ночное Рандеву» ничего и не слышали. Но при этом что-то там судят. А я вот, когда мне попалась эта пластинка, поставил её и реально обалдел от уровня группы и от того, что они играли очень крепкий материал, причём с очень не здешней профессиональной подачей и каким-то европейским лоском, который во многом был инспирирован модными тогда «новыми романтиками», в частности **Duran Duran**. Я вообще считаю Криса Кельми недооценённым музыкантом. Во многом он сам виноват, согласен. Но судить об

исполнителе, зная только две песни, это так по нашему, согласись;) *Художник и куратор Кирилл Шаманов:*

Они неправильно позиционируются в истории сами. Таких всегда много, нужно авторское новаторство, в поп-музыке вообще трудно остаться т.к. оч большая конкуренция и память у их публики оч короткая и плохомультиплицируемая в современность. ***

Как и у всех в рок-тусовке, у Криса Кельми были проблемы с хрестоматийной триадой sex, drugs & rock'n'roll. Кокаин стал популярен в этой среде в середине 90-х, но портвейн лакали в зверских дозах ещё со школьной скамьи (сразу проговорю, что и я не был исключением, хотя этим – студенческим пьянством с будущими рок-иконами – и ограничился мой вклад в отечественное рок-движение... ну и несколько публикаций в «Звуковой дорожке» перестроечного «МК»).

С пресловутым «сексом» тоже было не совсем просто: для КК это был какой-то спорт, погоня за рекордами. Собственно, заявление о количественных достижениях на ниве пересыпов, опубликованное в моём «Новом взгляде» (+ фото абсолютно обнаженной Люси Кельми)

и стало триггером разборок между Кельми и Градским, которые и привели к рождению мифа о том, что настоящая фамилия Толи Кельми – Калинин.

Об этом в книге – есть. И то самое фото Людмилы, кстати, тоже.

Короче, это не биография музыканта и уж тем более не мемуары. То есть перечислять общеизвестные факты я не считаю нужным в данном издании. Типа: в пятнадцать лет основал рок-команду «Садко», которая была дублирующим составом популярной московской команды «Рубины»; в 1972 году взял псевдоним «Крис» в честь героя фантастического романа «Солярис»

Криса Кельвина, через пять лет окончил факультет мостов и тоннелей Московского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени института инженеров железнодорожного транспорта Министерства путей сообщения СССР (МИИТ), где его однокурсниками были

Владимир «Джеймс» Кузьмин, Михаил Харит и Владимир Слуцкер, а ещё через шесть – поступил на эстрадный факультет Государственного музыкального училища имени Гнесиных (ГМУ имени Гнесиных, педагог – **Игорь Михайлович Бриль**), где учился с тем же Владимиром Кузьминым.

«Увлечение рок-н-роллом началось с 1970 года, в мои пятнадцать. В 1972-м по желанию отца я поступил в Московский институт инженеров транспорта (МИИТ), оказавшийся центром рок-н-рольного движения наравне с МАРХИ. Студенческая среда в те годы была интеллектуально подкованной и свободомыслящей. Увлечение музыкой перевесило здравый смысл и родительские наставления. Я поучаствовал в строительстве тоннеля в Краснодарском крае, а потом ушел из аспирантуры и попал в... андеграунд рока. За студенческим „Високосным летом“ настал черед нашей группы „Автограф“, получившей всесоюзную известность после рок-фестиваля 1980 года в Тбилиси, где мы заняли второе место следом за „Машиной времени“».

Насчёт «Ночного randevu». Мы обсуждали как-то одно из интервью Кельми и мой экс-коллега по МК *Олег Старухин* резонно заметил:

«Деление на рок и попсу в 80-е и 90-е скорее не стилистическое, а техническое (рокеры выступали исключительно живьём, а попсовики – под фанеру или минусовку) и мировоззренческое. По большому счёту из суперпопулярных коллективов, называющих себя рок-группами в стиле рок играли немногие (*Ария, Алиса*, может еще пара команд). Но по большей части это были бардовские песни с рок-инструментами».

Дискутировал с Кельми (полемика, увы, не может быть продолжена): это рок-музыка или эстрада? Любопытное обсуждение случилось в Facebook'е:

Дима Мишенин, художник, идеолог нового эстетического тоталитаризма:

Крис Кельми такой же рок, как Богдан Титомир – хип-хоп, а **Шура** – рэв.

Алексей Сорокин:

Как ни крути, Кельми был пионером, как и БОНЯ, в этой нише, а его участие в «Високосниках» давало ему пожизненное право быть рокером. Поп-рок, было же такое направление.

Александр Бурый, журналист + фотограф:

Ну, уж если Кельми и «Ночное randevu» признать роком, тогда весь «Мираж» туда же надо отнести. Горбашовские гитарные рифы, которые он кстати, живьём выдавал на концертах, даблтреком на фанеру, чем не рок? Отличные запылы, кстати.

Иван Степанов, музыкант:

Осин, Осин, ну давай у Кельми спросим... *Виктор Пеленягрэ, поэт:* Ни Богу свечка, ни черту кочерга... *Андрей Правдин, гитарист:*

«В одной песни Криса Кельми „Замыкая круг“ рока больше чем во всём ленинградском „роке“. А „Ночное randevu“ – первоклассный поп-рок».

Елена Гудзовская, журналист:

С ума можно сойти от комментариев! А вот вопрос ко всем комментаторам «Машина времени» – это рок? А «Воскресенье»?! Дальше продолжить? Рок – это, да не в нашей традиции, «Sepultura» и «Slayer» и прочие! А коллектив «Адо», может, повторюсь, никто не пытался послушать?

Еврейские мудрецы говорили: «Тот действительно счастлив, кто радуется своей участи»: *«Первоначально эта фраза из «Пиркей Авот» звучит так: «Кто богат? Тот, кто доволен тем, что у него есть». В этой фразе заложен глубокий смысл: под «богатством» подразумевается внутреннее духовное состояние человека. Не материальное благополучие, которое мы обычно считаем недостаточным, сколько бы денег у нас не было, а состояние, когда человек доволен своим уделом. Именно тогда он счастлив.*

<...>

В иудаизме счастье – это гармония с самим собой, с Торой и Вс-вышним. Она распространяется на все аспекты нашей жизни: на семью, на работу, на наш взгляд на самих себя, на наш духовный рост. Человек, который верит во Вс-вышнего, обречен на счастье, потому что вера в Б-га открывает перед ним бесконечные духовные и физические возможности для того, чтобы сформировать правильный взгляд на все аспекты жизни. Это, безусловно, наполняет человеческую жизнь смыслом и счастьем».

Тот факт, что рок-культура в какой-то момент стала массово-популярной как бы доказал, что большой процент нашего, разных возрастов, населения, в принципе, способен быть свободным.

Тот факт, что не появилось нового поколения русского рока с философией жизни доказывает, что прежняя аудитория рок-лидеров не выдержала бремени свободы и переметнулась в попу, т.е. предпочитает развлекаться, а не думать о вечном

То есть, если кто-либо напишет настоящую книгу о КК, то эти заметки могут послужить своего рода штрихами.

Здесь рассказано (прежде всего – самим героем повествования) о демонах, обуревавших творческую натуру и, по мне, вещества были лишь методом погружения в эскапизм человека, чей композиторский дар так и не был оценен критиками и тусовкой.

В книге много фото из личного архива **Марианны Ефремовой**, жены славного «машиниста» Валеры, а в качестве предисловия я использую ЖЖ-пост **Всеволода Баронина** от 6 января 2019 года. Не потому что этот музыкальный критик сочинил лестные рецензии на мои книги для «Книжного обозрения», а потому что коллега точно поставил диагноз.

НА СМЕРТЬ МУЗЫКАНТА. ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Этот материал написан в первые же дни после кончины Криса Кельми и впервые опубликован в Интернете 6 января 2019 года.

Земную жизнь пройдя гораздо более чем до половины, ты не то что понимаешь, а просто знаешь о том, что совпадений в нашем мире, тем более мире отечественного, условно говоря, шоу-бизнеса, не так уж и много. Однако нельзя отделаться от чувства, что новейшие интернет-разборки якобы молодых либо «модных и актуальных» как бы музыкальных обозревателей о том, кого из криворуких музыкантов сверхнового поколения считать нужными для молодой России, а кого – нет, не зря совпали по времени с кончиной одного из тех настоящих Музыкантов, стоявших у истоков русскоязычного, а никакого не «русского», рока. То есть нормальной рок-музыки совершенно западного образца, но с нормальными, а не какими-то там якобы протестными текстами на родном языке... Да, Крису Кельми за свою жизнь довелось написать немало песен, которые по-хорошему входят в золотой фонд нашей рок-сцены, очерченной временными рамками 1977–1987.

Те, для кого имена андерграундной ещё советской рок-сцены 70-х – не пустой звук, прекрасно помнят, что аура таинственности и некоей, как бы сейчас выразились, «продвинутости», окружавшей вторую после «Машины времени» по популярности московскую рок-группу «Високосное лето» становилась ещё таинственнее после рассказов счастливых свидетелей о её концертах. Все иные запретные плоды тогдашнего рок-движения меркли после баек о том, что в «Високосном лете» играет музыкант (*«кажется, клавишник»* – как выражались те же свидетели), который в одной инструментальной пьесе изображает из себя скелет, прыгая в соответствующем костюме в свете стробоскопов! Самодельное студийное демо «Високосного лета» в народе особого хождения не имело, концертных записей «Високосников» тоже было не сыскать, и сильно положительное мнение о группе складывалось благодаря этому шоу-эпизоду.

Получается, что Крис Кельми – а по сцене в шокирующем для той страны и той эпохи наряде скакал именно он – этим шоу напророчил собственное странное будущее: в глазах публики, пусть даже не пресловутой «широкой», он всегда выглядел не тем, кем был на самом деле. Своеобразный композитор, явно творивший себе кумиров, как сейчас слышно, из умного британского поп-рока 70-х и, в пьесах посложнее, из группы Supertramp, вошел в нашу общепотребительную историю не как музыкант, а как светский персонаж не лучшего качества, написавший всего одну песню «Ночное randevu», и судившийся с кем-то из-за неё...

Действительно, очень жаль: будучи своеобразным и очень узнаваемым мелодистом, Крис создавал песни, которые в лучших ситуациях могли бы стать стеновым хребтом нашей поп-роковой сцены. Мнение о Крисе, как мнимо несерьёзном музыканте подкреплялось ещё и тем, что во времена «Високосного лета» он отвечал за то, что в рамках разнообразного материала состава сами музыканты почитали за попсоставляющую. Конечно, знакомая по переизданию единственного магнитоальбома «Високосного лета» на CD «Мона Лиза» – абсолютный хит, так же как и никогда не записанные «Так надо», а равно и песни-посвящения коллегам из групп «Удачное приобретение» и «Машина времени». А с другой стороны в серьёзной части программы пьес Криса хватало: великолепная баллада «Мир деревьев», крайне малоудачно переарнажированная и исполнявшаяся в конце 80-х; взрывная «Песня о бунтаре» и совершенно гипнотический эпик «Похититель снов»...

Поэтому никого не удивило, что после роспуска «Високосного лета» в мае 1979 года Крис, даже всегда будучи любителем поиграть песни Slade с бас-гитарой в руках, уже в сентябре не отказался от предложения своего бывшего коллеги Александра Ситковецкого и принял как второй клавишник к ещё никому не известной группе «Автограф», который в результате в самом начале 1980-го получил тайную славу как «новый состав „Високосников“», хотя прежде всего идеологически это было неверно. Крис продержался в составе «Автографа» только до мая того же года, успел отыграть с группой на историческом рок-фестивале «Весенние ритмы. Тбилиси-80» и записать с коллегами шесть номеров. Один из них, «2000 лет» с музыкой собственно Криса, в новой аранжировке неожиданно свежо прозвучал на юбилейных концертах «Автографа» 2005 года.

Но, конечно, Крис Кельми 80-х – это в первую очередь его собственная группа «Рокатель», 24 сентября 1980 года сменившая в стенах Театра им. Ленинского комсомола прославленный «Аракс».

И опять – все помнят о театральной работе «Рок-ателье» в спектаклях «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты», «Люди и птицы» и, в особенности, «Юнона и Авось», но даже сейчас мало кто знает, что группа под руководством Криса и покойного **Павла Смеяна** не так уж редко выступала с полноценной концертной программой в окрестностях Москвы.

Немногие, помнящие эти выступления, восхищаются ими и сейчас – мало, что «Рокатель» за счет пребывания в театре имела отличный сценический аппарат, так и программа по тем временам удивляла сочетанием вроде бы несочетаемого – основанные на поп-мелодике песни Криса уравнивались непривычными фанковыми пьесами Павла.

К единому знаменателю этот экзотический коктейль приводили насыщенные и изысканные инструментальные аранжировки, благодаря которым пьесы «Взлёт (Посадки не будет)» и «Люди и птицы» даже и до сих пор нет-нет, да и мелькнут на отечественных поп-сборниках. Остаётся только пожалеть, что отличный десятипесенный альбом «Рокатель» в 1983 году так и не прошёл, что неудивительно для тех лет, худсовета «Мелодии», и широкому слушателю пришлось утешаться только двумя миньонами – гибким «Распахни окно» (1981) и уже нормальным «Если метель...» (1982), разошедшимся в те годы каким-то совершенно умопомрачительным тиражом. А программа «дискагиганта», как тогда выражались, полностью увидела свет лишь в 2000 году на ретроспективном CD-сборнике «Рок-атель» «Я пел, когда летал», прошедшему, увы, фактически незамеченным. Однако к началу перестройки «Рок-атель» стало напоминать проходной двор – одно время в состав группы входил даже покойный ныне **Александр Барыкин**, группа «Карнавал» которого на тот момент была разогнана функционерами Министерства культуры. И так ли удивительно, что весной 1987 года Крис принял предложение **Ованеса Мелик-Пашаева** и оказался с совершенно новым составом «Рок-атель» в одной концертной программе с излишне разрекламированным «Чёрным кофе».

Это были другие и не самые известные слушателю песни – альбом «Мы знаем» (1988) на фоне тогдашнего условного рок-половодья прошёл почти незамеченным за исключением отчётливого поп-хита «Ночное randevu», в результате принесшего своему создателю массу неприятностей в форме непонятных судилищ за его вокальную дорожку. Несмотря или благодаря этому медиа-скандалу «Мы знаем» так и не переиздан на CD даже 30 с лишним лет спустя! Однако именно этот не самый внятный период существования «Рок-атель» принёс Крису тот большой хит, по которому его будут помнить все те, для кого история московской рок-сцены 70-х и 80-х – не пустой звук. Пьеса «Замыкая круг», исполненная сборной командой первых имён нашей профессиональной рок-сцены от **Александра Градского** до **Марины Капуры**, не только попала, что сейчас видится совершенно невероятным, в новогодний «Голубой огонёк 1988», но и имела все шансы стать гимном нашей рок-сцены на века.

Этого, однако, не случилось. Качественный поп-рок «Рок-атель» и его лидера оказался никому не нужен с приходом двухкопеечной сахариновой попсы, один из первых лиц которой, что символично, предложил сейчас денег на похороны Криса, а там и 90-е уже были не за горами.

К огромному сожалению, Крис чересчур всерьёз воспринял поганый журналистский постулат той эпохи, что *«лучший рок-н-ролл – это русская попса»*, результатом чего стали предельно невразумительные песни, написанные в соавторстве с различными псевдогламурными текстовиками и выступления на далеко не лучших поп-сборниках.

Как говорится, из такой песни тоже слов не выкинешь, и всё же мы ещё столкнулись с настоящим Крисом-музыкантом, а не сомнительным светским персонажем – тому примером уже упоминавшийся альбом «Я пел, когда летал» и участие в московском реюнион-концерте «Автографа» в июне 2005 года в «Олимпийском». Но свора трескучих пидоров и блядских дочек больших начальников, окопавшаяся на федеральных и иных телеканалах, не говоря уж о прочих СМИ, ни о каком Крисе-музыканте и слышать не желала. Дело дошло до того, что в Интернете невозможно обнаружить фото Криса эпохи его рок-героизма.

Автор этих строк знал Криса именно как музыканта и просто хорошего человека, и ему непонятно, какая дьявольская сила влекла его на эти малахольные телепосиделки с громкими воплями, где речь шла о чём угодно, но только не о музыке.

Возможно, музыкант полагал, что эти появления на экране как-то поспособствуют его возвращению в рок-н-ролл, на что он, судя по его разговорам в последние годы, всё же надеялся.

Увы, образ Криса стал окончательно ассоциироваться не с рок-н-роллом, но алкоголем и антиобщественным поведением – в том смысле, как это понимают поклонники трескучих

телепидоров. То есть и в последнее десятилетие Крис играл роль не того человека, которым он был в действительности...

Ничего не остаётся, как снять шляпу перед решением похоронить музыканта тайно – в противном случае количество лиц, желающих попиариться на кончине человека, которому они и в подмётки не годились, окажется зашкаливающим до неприличия. Трескучие телепидоры, пожалуй, ещё чуть-чуть повякают об одном из рок-героев нашей юности, да и забудут. Оно и к лучшему.

Но наш долг, как людей, не предающих идеалы своей молодости – переиздание всего песенного наследия «Рок-ателье» в надлежащем формате и объёме.

И невозможно забыть музыканта, который в далёком 1971 году робко позвонил в дверь квартиры такого же юного Александра Ситковского и задал вопрос вполне в духе тех лет: *«Скажи, а ты и есть тот парень, что умеет играть на гитаре соло из „Let It Be“?»*

Тогда у двух друзей состоялась совершенно уникальная рок-карьеря – и не хотелось бы, чтобы имя Криса Кельми в контексте этой карьеры и вне её оказалось забыто.

И это незабвение, уж простите за пафос – долг нашего поколения. Долг, теперь уже связанный и с трудом переизданий. Прощай, Музыкант.

Всеволод Баронин

РАЗДЕЛ НОМЕР РАЗ

Здесь собраны беседы с КК. Мои ТВ + радио диалоги и те интервью, которые я заказывал авторам (см. *Библиографию*) для своих изданий – «Нового взгляда» и «Музыкальной правды».

КРИС КЕЛЬМИ В ПРОЕКТЕ «МЕДИАМЕТРИКС»

Последнее время Крис редко давал интервью. Одна из таких бесед состоялась в прямом радиоэфире «МедиаМетрикс», программа «Мимо нот» с Евгением Додолевым и Олегом Дружбинским.

НВ (2019) Мероприятие, которое мы в том эфире анонсировали, так и не состоялось, как и многие другие, сорванные тяжким недугом КК.,,

«У МЕНЯ КРОВЬ ШЛА ПЯТЬ ЧАСОВ»

ЕВГЕНИЙ ДОДОЛЕВ: *Ты совершенно поразил меня, когда мы обсуждали «Усталое такси», которое для меня ассоциируется с Кормухиной. Ты начал рассказывать историю, что Кормухина из-за этой песни присылала к тебе бандитов. Для меня это открытие на самом деле, хотя, казалось бы, всё знаю про тебя.*

КРИС КЕЛЬМИ: Да, это удивительная история. Ольга пела в группе «Рок-Ателье»...
Е.Д.: *В твоей группе.*

К.К.: Да. Соответственно, мне удалось в те нелегкие для рок-музыки годы выпустить на «Мелодии» миньон, где было «Усталое такси» в её исполнении (на чём, в общем-то, она поднялась и раскрутилась). Но через неделю мне позвонили «люберецкие» и сказали: «А что это ты поёшь Олину песню по первому каналу, по второму?». Я говорю: «Почему Олину? Это моя песня, на самом деле. Я её сочинил. Я дал спеть, выпустил альбом, подарил ей песню. Почему я не могу петь свою?». Они: «Мы сейчас с тобой поговорим по-своему. Подходи к Театру кукол, мы как раз только что отжались». Это было забавно. Я подошёл к Театру кукол.

Е.Д.: *Прямо на улице?*

К.К.: Да, на улице. Их было человек пять, такие «качки», в общем, конкретные такие ребята.

Я говорю: «Молодые люди» – увидел, что они значительно моложе меня: «Так в чём, собственно, заключается вопрос? Вот свидетельство из РАО, что я автор песни и её первый исполнитель».

Они говорят: «Правда, что ли?».

Я отвечаю: «Да, а Ольге я сделал просто подарок, выпустил песню на „Мелодии“, она её поёт на своих концертах».

Е.Д.: *Так объясни мне, это была их собственная инициатива или Кормухина надумила (не похоже на неё)?*

К.К.: Мне сложно сказать. Собственная? Нет. Я думаю, конечно, что она сказала.

Е.Д.: *Однако! Ты с ней не выяснял расклад?*

К.К.: Я не стал выяснять, потому что в этот момент она перешла в другой коллектив. Это, кстати, было хорошее время для «Рок-Ателье». Даже наш общий друг **Женя Фёдоров** (он ходил на концерт) говорит: «Мне очень понравилась и вся их программа, и как Ольга поёт».

Е.Д.: *А как часто рок-музыканты в своей среде (мне казалось, что это история про поп-музыку – все эти бандиты, все эти «стрелки»), выясняли отношения друг с другом таким образом? Я говорю «выясняли», потому что я понимаю, что всё это в прошедшем времени, этот формат взаимоотношений больше не практикуется...*

К.К.: Это в прошедшем. У меня был только один раз. Один раз такой был звонок, но когда я объяснился, по полочкам разложил, они так спокойно:

«Ну, тогда всё понятно».

И просто уехали.

Е.Д.: *Это потому что ты работал без продюсера всю жизнь.*

К.К.: Я совершил с точки зрения продюсирования одну большую ошибку в своей жизни – я у **Юрия Михайловича** подписал... **Е.Д.:** *Юрий Михайлович Лужков, да?*

К.К.: Лужков, да. Подписал бумагу на создание продюсерского центра. Мне дали помещение, кстати, хорошее, в очень хорошем доме – половина первого этажа, такой кирпичный дом, как на Волконском (ты же был у меня). Ставка была, по-моему, 23.70.

Когда президент **Медведев** сказал (он провел большую пресс-конференцию в 2012 году), что он потерял доверие к мэру, и назначил **Собянина**, решением Московского правительства сделали ставку 119.20.

ОЛЕГ ДРУЖБИНСКИЙ: *То есть арендная плата. выросла раз в пять, я правильно понял?*

К.К.: Совершенно верно. Мягко говоря, практически на сто рублей. Письмо я получил в апреле. На приём я попал в мае, потому что там запись.

То есть я сразу потерял практически полмиллиона. Потом мне сказали: «Всё, вопрос решится, в октябре будет межведомственная комиссия, вы же уважаемый человек». Никакой комиссии, конечно, не было. Они просто тянули резину до последнего. В общем, по финалу – минус миллион сто, учитывая ремонт в 200 тысяч, которые мы вложили, потому что приняли помещение в жутком виде (оно было с каким-то мусором, всё надо было вывозить, ремонтировать, ставить танцкласс). Занимались мы некоммерческой деятельностью. Мы действительно помогали ставить спектакли. **Е.Д.:** *Когда ты говоришь «мы», ты кого имеешь в виду?*

К.К.: Я и, по случайному совпадению, семья Медведевых работает со мной. Мама была бухгалтером, папа и сын помогали мне.

Е.Д.: *Градскому удалось построить свой театр за счет города. У кого-то из твоих коллег тоже получилось?*

К.К.: Я больше не знаю никого.

Е.Д.: *Звонил тебе, снял телефон твой помощник, говорит: «Крис у дознавателя». Что дознают-то?*

К.К.: А дознают... Вот в чем проблема: с первого июня 2015 года вступил указ, что отказ от медосвидетельствования – это уже серьезное... **Е.Д.:** *При задержании.*

К.К.: Да, даже не при нарушении, а в принципе. Вот ты ехал, а ДПС просто остановила: «Пройдите медосвидетельствование». **Е.Д.:** *И ты отказался?*

К.К.: Да. Я отказался, потому что я был трезвый.

Е.Д.: *Зачем отказался, если трезвый?*

К.К.: Я просто не знал, что этот закон принят, потому что я все лето был на гастролях. Потом я был на «Новой волне», которая первый раз, слава Богу, проводилась в России. Кстати очень хорошо, что она проводится в Сочи – там отличная атмосфера, и нет этих прибалтийских проблем (там же националисты).

Е.Д.: *Не уходи от темы! Итак, ты отказался проходить это освидетельствование. И что, это легло в основу какого-то уголовного дела?*

К.К.: Да, в принципе, до меня было 15 случаев, но поскольку никто не пострадал (ни машина, ни люди, не было ДТП), то про эти случаи, как и в моем, мне дознаватели сказали (их было два), что будут просто штрафные санкции.

Е.Д.: *Заметил, что ты приехал с водителем? Я все время помнил, что ты за рулём.*

К.К.: Я не вожу сейчас по абсолютно другой причине – после 15 приступов эпилепсии...

Е.Д.: *Эпилепсии?! У тебя?*

К.К.: Да, у меня было 15 приступов, причём 5 из них с тяжелыми последствиями.

Е.Д.: *С каких это пор? Я первый раз слышу об этом.*

К.К.: За год было 15 приступов. Да, судороги, закатывались глаза, надкусанный язык, изо рта...

Это началось год назад и не из-за алкоголя – это просто нервная обстановка в доме. **Е.Д.:** *То есть эпилепсия может возникнуть на почве стресса?*

К.К.: Стрессов, нервных расстройств. Такие случаи в практике наблюдались. Я сейчас прохожу достаточно серьезный курс. У меня три типа лекарств, каждый месяц. Курс длится четыре месяца: два – подряд и два – через паузу. **Е.Д.:** *И не пьешь?*

К.К.: Это вообще категорически.

Е.Д.: *Только ты не рассказывай, что ты никогда не пьешь. Когда ты пришёл ко мне на телевизионный эфир (это твои 60-лет), ты пришёл с двумя бутылками: в одном кармане и в другом.*

К.К.: Тогда я выпил у тебя, по-моему.

А с октября я всё.

А езжу с водителем, потому что при этом заболевании человек может потерять сознание за рулём, и последствия неизвестны (можно сбить человека, всё что угодно). Ещё уколы «Мексидола» каждый день обязательно, но не каждый день, а в первый месяц 15 дней.

Е.Д.: *Понятно. Я рад, что ты взялся за себя. А что за шрам у тебя над правой бровью?*

К.К.: Это при падении: я потерял сознание и рассек бровь. У меня кровь шла пять часов.

Е.Д.: *Это на даче произошло?*

К.К.: Это уже произошло на Смоленке. На даче я со второго этажа вылетел, ударился об острый край лестницы. **Е.Д.:** *В связи с чем?*

К.К.: Потерял сознание.

Тогда я потерял полтора литра крови, была просто целая лужа. А когда ударился о край стола (вот этот шрам), кровь не останавливалась пять часов – ни пластырь, ничего не помогало.

Е.Д.: *А скорая приехала?*

К.К.: Да, скорая приезжала.

Е.Д.: *А что они сделали? Зашили?*

К.К.: Они не зашили, а просто проклеили, сделали три укола. При приступах всегда вызывалась скорая помощь, чтобы снивелировать процесс. А сейчас, по окончании четырехмесячного курса, я сделаю электроэнцефалограмму, причем у одного из лучших неврологов (жена моего близкого друга отвела меня к нему). Это достаточно болезненная вещь, потому

что она настоящая. Она длится два часа, и первые 0,5—1,5 часа это достаточно болезненные ощущения – такая тупая боль в голове.

Е.Д.: *Может быть, надо завязывать и со спортом тоже? Я не думаю, что спортивные нагрузки в таком состоянии...*

К.К.: Нет. Они сказали, если по самочувствию, то, наоборот, даже полезно – обмен веществ, кровообращение. Я же не надрываюсь, извини меня, я играю.

Е.Д.: *Не знаю. Я помню, когда ты надрывался с семи утра с ракеткой.*

К.К.: Сейчас все в разумных пределах. Какое-то время нельзя было в сауну ходить, сейчас можно уже.

Е.Д.: *А музыку писать можно?*

К.К.: Скоро буду уже в замечательном настроении.

Е.Д.: *А когда ты в последний раз сочинял?*

К.К.: Кстати, недавно. В принципе, у меня готов альбом – он уже написан, он просто не записан.

Е.Д.: *То есть новый материал?*

К.К.: Да, есть новый материал на целый альбом. Я сочинил такое длинное произведение. Вообще, песни про спорт очень сложно писать – там нужен правильный текст. У меня есть хорошая песня про футбол – «Футбол, как первая любовь».

Аранжировка и студия – это очень важно, потому что я пишу на лучших студиях.

«МНЕ ИГОРЬ НИКОЛАЕВ ЖАЛОВАЛСЯ»

О.Д.: *Крис, меня давно интересует вопрос по поводу песни «Замыкая круг». Вы собрали огромное количество популярных на тот момент исполнителей (Никольский, Градский, Варшавский, Кутиков, Макаревич и так далее), и все спели «Замыкая круг». Я знаю, что музыканты не очень друг друга любят, ревнуют, конкурируют и так далее. Как они все собрались и вдруг решили спеть по одной строчке из куплета? Это навсегда осталось.*

К.К.: Вы знаете, на самом деле удивительная история, потому что это писалось на первой студии «Останкино», и приезжали все в разное время, записывали, а потом мы сводили это. То есть артист приезжал просто, чтобы одну строчку спеть и потом все это сводилось, причем на восьмиканальном (по нынешним меркам это 24 или 48 каналов, с тюнингом, с обработками).

Кстати, новая версия так сделана. Есть две новые версии – в первой я пел на «Авторadio», и вместе со мной поют дети: дети и потом хор, а во второй, которая была в большой программе на НТВ, немножко другие исполнители спели.

Но есть самая главная версия, где на гитаре играет **Барыкин** в конце. На саксофоне – **Мазай**. Это очень хорошая версия. Мы всегда поем на концертах живьем. Есть ещё съемка проекта «ТВ6» в Красноярске, на День города проводили – там вообще человек 40 пело.

О.Д.: *У меня еще вопрос по этой песне. А вы лично отбирали, кому петь, а кому не петь? Как это происходило?*

К.К.: У меня появилось ощущение, что кто-то из рок-музыкантов уехал в другую страну жить, кто-то перестал этим заниматься. Нужен был аккорд финальный. Многие говорили, что это проекция песни «We are the world».

Я абсолютно с этим не согласен по одной простой причине, что в спектакле «Юнона и Авось» финальная песня «Аллилуйя» о возлюбленной паре... Я, кстати, безумно люблю этот спектакль. Все-таки в аранжировке и в создании спектакля мы принимали прямое участие.

До этого я написал музыку к спектаклю «Люди и птицы». Спектакль вроде бы про БАМ, но Захаров Марк Анатольевич умеет так ставить, что он не про БАМ, а про любовь. Поэтому это был очень посещаемый спектакль, и песни там, в общем, достаточно правильные. Там пели все актеры театра (Абдулов, Караченцов, Шанин), все актеры, которые принимали участие,

пел Академический хор, пел Паша Смеян, который играл роль главного сочинителя, все музыканты.

Е.Д.: *Это всё-таки немножко не то, Крис, согласишься. Это музыканты из одного коллектива, все-таки это общая песня. Я с Олегом здесь согласен.* **К.К.:** Я не считаю проекцию...

Е.Д.: *А что в этом плохого?*

К.К.: Хорошее заключается в том, что в проекте «Peace Foundation for the world», когда мы прилетели в Чикаго, весь самолет и наши дети были в белом, и нас встречали дети Чикаго тоже все в белом и с цветами. Они спели эту песню «let me hold your hand, let music never end, let me always call your name and we will be the same». К сожалению, съемки у меня не сохранились. Об этом я жалею. Я бы в фильм включил.

Е.Д.: *В досетевую эпоху все эти вещи, к сожалению, растворились, и не осталось от очень многого следа.*

К.К.: Какие-то растворились. Например, выступление на рок-фестивале «Lazy», где мы играли перед группой «Duran Duran».

Е.Д.: *Это какой год?*

К.К.: Это, по-моему, когда я в Театре песни **Пугачёвой** работал – 1989. В 1990 году я работал в «АРСе» у Крутого целый год.

Но музыканты не захотели дальше работать. Алла Борисовна меня очень многому научила: как создавать песни, как писать. Я ей очень благодарен. **Е.Д.:** *Действительно, она тебя научила?*

К.К.: Да, она научила. Она отбирала программу при мне: «Так, это песня, это шлягер, это пойдет. Это, конечно, говно, но петь надо, народу понравится». Тогда к ней домой приходил такой мальчик Филипп Киркоров, болгарский друг, который говорил: «Крис Арьевич, мне очень нравятся песни. Можно я какие-нибудь буду петь?». Я говорю:

«Филипп, конечно».

Е.Д.: *Так Киркоров уже что-то пел из твоего репертуара?*

К.К.: Нет, он так сказал.

Е.Д.: *Это просто была фигура речи, понятно... То есть ты считаешь, что у Пугачёвой была чуйка?*

К.К.: Да, она просто потрясающе чувствует. Она отбирала программу. Потом, когда она послушала нашу программу («Рок-Ателье»), она сказала: «А почему про это не знает народ?». Я говорю: «Алла Борисовна, всё в ваших руках».

Дело в том, что мы пришли в театр уже раскрученным коллективом с песней «Ночное рандеву», с песней «Замыкая круг», то есть это не та история, как с Кузьминым. Она же сделала Кузьмина, я считаю.

Е.Д.: *Но «Динамик» же был до...*

К.К.: «Динамик» был, но лично Кузьмин... Конечно, она раскрутила его.

Е.Д.: *А ты, значит, как мужчинка, ей не понравился, я так понимаю. Тебя она не стала раскручивать.*

К.К.: Меня в тот момент не надо было раскручивать, потому что у нас было 20—25 концертов в месяц, правда, за небольшие деньги... **Е.Д.:** *А какие деньги? Сколько?*

К.К.: Я не знаю. Мне **Игорь Николаев** жаловался. У нас были совместные гастроли в Мариуполе, он говорит:

«Мы с Наташей Королевой отработали пять стадионов битком, и я купил мягкую мебель в квартиру».

Эти 20—25 концертов ничего особого не давали с точки зрения финансового благополучия, потому что я не помню даже, какие деньги, но это не то, что сейчас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.